
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.В. Григолая

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Все работы по истории менеджмента упоминают классические работы по военным стратегиям от V до XIX в. Однако концепции стратегического управления нашли отражение и в других интерпретациях. Переход к стратегии как научной дисциплине произошел в 1960 г. на фоне увеличившегося интереса к состоянию фирм. Стратегическое управление как молодая дисциплина нуждалось в поддержке смежных наук. Исследователи стратегического управления обращались к идеям из микроэкономики, социологии, политологии и когнитивной психологии и др. В этот период в экономике стало набирать неинституциональное направление исследований. Экономическая теория обогатилась рядом новаторских концепций фирмы и рыночной конкуренции, но активное развитие этих теорий началось лишь в 1970-е гг.

Ключевые слова: формирование теории стратегического управления, стратегическое управление, менеджмент, экономическая теория, институциональная теория.

Формирование стратегического управления как научной дисциплины.

Стратегическое управление как область научных исследований значительно меньше его реальной практики. Во многих обзорах по истории менеджмента упоминаются классические работы по военным стратегиям — от китайского трактата «Искусство войны» датированного 500 г. до н.э., и до трудов европейских полководцев XIX в. К. Фон Клаузевица и Ф. Фоша. Изначально под термином «стратегия» понимали искусство ведения войн. Однако, помимо военных аналогий, концепции стратегического управления нашли отражение и в других интерпретациях, начиная от механики политического и военного управления великого мыслителя эпохи Возрождения Н. Макиавелли и заканчивая теорией естественного отбора. Например, Б. Хендерсон утверждает, что эволюционная теория Ч. Дарвина, возможно, дает лучшее, чем экономическая наука, понимание конкуренции в бизнесе. В современной литературе можно отметить характеристику эволюционных теорий стратегий фирм Р. Виттингтона как дарвинистских. Из отечественных ученых можно назвать «биологический» подход к классификации компаний А.Ю. Юданова [1. С. 33]. Первым же экономистом, указавшим на применимость этой теории для объяснения того, почему одни компании выживают, а другие нет, был А. Маршалл.

Решительный поворот от стратегии как искусства военного дела к стратегии как научной дисциплине произошел на рубеже 1960-х гг. Американские ученые внесли наибольший вклад в развитие теории стратегического управления фирмами. Это было связано с тем, что в тот период возрос интерес к вопросам: «почему одни фирмы более успешны, чем другие?» и «как сделать конкретную фирму более успешной?». Однако экономика и смежные с ней науки не могли дать четкого ответа на эти вопросы. В случае с экономической наукой это объясняется

тем, что в традиционной микроэкономической теории недооценена роль менеджеров. Как отмечал в этой связи Р. Коуз, «экономисты склонны игнорировать главный вид деятельности фирмы — управление бизнесом» [2. С. 98]. Для того чтобы разобраться в причинах неоднородности фирм и их конкурентных преимуществах, требуется выход за рамки традиционного экономического анализа, а именно его синтеза с теориями, изучающими внутреннюю организацию.

Влияние смежных наук на стратегическое управление. Стратегическое управление как молодая научная дисциплина нуждалась в опоре на потенциал и возможности смежных наук. Такой широкий круг вопросов, как цели и задачи развития фирм, стратегическое лидерство, внутренние механизмы организации и результаты их рыночной конкуренции, вынуждали исследователей стратегического управления обращаться к идеям и техникам анализа из микроэкономики социологии, организации, политологии и когнитивной психологии, которые во второй половине XX в. сами претерпевали активную трансформацию. Этому также способствовало то, что эти контакты были взаимообогащающими для всех наук. Социальные науки, например, впервые обрели связь с практическими вопросами управления фирмами.

В экономической теории стало набирать силу неоинституциональное направление исследований. Его суть в междисциплинарном подходе и изучению каждого экономического явления в силу его сложной взаимосвязи с другими явлениями, их взаимозависимости.

На разных этапах исследований стратегий фирм на первый план выходило взаимодействие с той или иной смежной научной дисциплиной. Особенно это относится к взаимосвязи теории стратегического управления и экономической теории.

До середины 1970-х гг. главным источником формирования основ стратегического управления как научной дисциплины была теория организации, к тому моменту она была единственным крупным источником идей, отвечающим задачам изучения корпоративных стратегий и бизнес-стратегий. К началу 1980-х гг. в области стратегического управления при изучении управленческих решений и поведения людей в организациях начали объединяться возможности таких областей знаний, как финансы, маркетинг, исследование операций и микроэкономика. В это время были разработаны поведенческая теория Сайерта и Марча и концепция ограниченной рациональности Саймона, значение которой для анализа пределов эффективности управленческих решений было подтверждено ее активным применением в неортодоксальных экономических теориях фирмы, а ее автор удостоен Нобелевской премии по экономике (1978) [3. С. 35]. Главной причиной того, что данные области оказали существенное влияние на стратегическое управление, было то, что в них рассматривались внутренние процессы фирмы, вопросы принятия решений, вопросы власти, коалиции и ограничения на обработку информации. В дальнейшем анализ сместился на сложные вопросы содержания стратегий и стал опираться на взаимодействие с экономической теорией как наиболее подходящей этой программе исследований. Запоздалое подключение экономической теории к изучению стратегий фирм объясняется медленным внед-

рением в сферу ее интересов организационных аспектов поведения и результатов фирм.

Влияние экономической теории на теорию стратегического управления.

К началу 1960-х гг. экономическая теория обогатилась рядом новаторских концепций фирмы и рыночной конкуренции, но они тогда еще не стали реальной альтернативой ортодоксальным представлениям. Главное течение микроэкономической теории (теории цен) оставляло без внимания роль менеджмента в деятельности фирм и мало внимания уделяло их стратегическим решениям. В работе А. Смита в «Богатстве народов» (1776), а затем у А. Курно, Дж. Бертрана и Ф. Эджуорта были видны элементы конкурентных стратегий, однако их модели были очень далеки от современного конкурентного поведения фирм, а потому непригодны для его объяснения. В своих работах они стремились показать, что экономическая система, координируемая только рыночными ценами, может и должна быть эффективной. При этом все фирмы понимались однородными и имеющими равный доступ к информации и технологиям, а принимаемые их менеджерами решения — рациональными и предопределяемыми состоянием издержек и спроса.

В первой половине XX в. важнейшей задачей профессиональных экономистов была математизация теоретических постулатов А. Маршалла с целью создания неоклассической теории фирмы. В этой модели фирма представлена как машина, действующая без сбоев в мире, где нет ни трений или неопределенности, ни временного аспекта бизнеса. Подобный образ фирмы опровергается приверженцам теории организации, изучающим фирмы такими, какие они есть на самом деле, в условиях неопределенности среды, а не в условиях, близких к идеальным.

Первый раз неоклассическая трактовка фирмы и рыночной конкуренции подверглась проверке в условиях кризиса 1930-х гг., который поставил вопросы о механизме капиталистического хозяйства и реальных причинах эффективности фирмы. Тогда были сформулированы теории несовершенной конкуренции Дж. Робинсон и Э. Чемберлена, а Й. Шумпетер выдвинул фигуру предпринимателя — новатора как агента «созидательного разрушения» в качестве противопоставления преобладавшей среди экономистов статической концепции эффективной рыночной конкуренции. Подход Й. Шумпетера также обогатил экономическую концепцию ренты: механизм экономического развития трактовался им через понятие предпринимательских рент.

Такие новаторские идеи были не сразу восприняты. Концепция несовершенной конкуренции нашла продолжение в 1950-е гг. в теории отраслевой организации Э. Мейсона и Дж. Бейна, а идеи Й. Шумпетера были востребованы только к 1980-м гг., когда Р. Нельсон и С. Уинтер применили их в эволюционной теории.

В основе концепции стратегического управления лежат экономические теории фирмы, альтернативные неоклассическому подходу и теории отраслевой организации, стремящиеся учесть организационные резервы экономической эффективности. Активное развитие этих теорий началось в 1970-е гг., при этом их

идеология была сформулирована значительно раньше. Первым в формулировании неортодоксальных идей суждений об экономических организациях был Ф. Найт, автор книги «Риск, неопределенность и прибыль» (1922). Хотя главным для современников было введенное им понятие субъективного риска и неопределенности, для сегодняшнего понимания организаций особое значение имеют тезисы ученого о поведенческих аспектах их функционирования. Так, Найт отметил важность изучения «природы человека, какой мы ее знаем» [4. С. 29].

В середине XX в. против господствовавшей в экономической науке традиции выступал Ф. Хайек. Он считал, что использование теории равновесия — это всего лишь предварительный этап в изучении ключевых экономических проблем общества, главная из которых это быстрая адаптация к изменениям в конкретных обстоятельствах места и времени. Это мнение также заложило основу в формировании стратегии фирмы.

Институциональный подход и его влияние на теорию стратегического управления. Главную роль в изменении микроэкономической теории в области внедрения в сферу ее интересов менеджмента и предпринимательства сыграли труды Г. Коуза, а именно опубликованная им в 1937 г. статья «Природа фирмы». В статье был рассмотрен главный вопрос: если, согласно стандартной экономической теории, в экономике специализированных рыночных сделок хозяйственная координация обеспечивается механизмом цен, то почему существуют фирмы? Ответ Коуза состоял в том что функционирование рынка сопряжено с конкретными затратами, однако в определенной степени издержки рыночных транзакций могут быть снижены путем создания фирм и наделения предпринимателей некоторыми полномочиями по управлению аллокацией ресурсов. Другими словами, Коуз предложил понимать фирму и рынок как альтернативные способы организации хозяйственной деятельности. Динамическая модель Коуза сочетала в себе проблемы роли предпринимателя, факторов риска и хозяйственной неопределенности, а также управления ресурсами [3. С. 45].

Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие лишь в 1970-х и особенно в 1980-х гг. Суждения Коуза, Найта, Хайека и Пенроуза, а также других нетрадиционно мыслящих экономистов вылились в институциональном подходе. Речь идет о теории транзакционных издержек, агентской теории и эволюционной теории. Они опирались на предпосылки неопределенности, информационной асимметрии, ограниченной рациональности, оппортунистического поведения и специфичности активов, которые были противоположны аксиомам неоклассики. Эти интерпретации позволили сделать экономический анализ более реалистичным, а значит, более подходящим для решения задач стратегического управления.

Теория транзакционных издержек Уильямсона исходит из совокупности предпосылок об ограниченной рациональности, специфичности активов и оппортунистическом поведении, впервые стала изучать сравнительную эффективность различных организационных форм.

Агентская теория опирается на комбинацию допущений об оппортунистическом поведении и информационной асимметрии, имеет два ответвления: тео-

рию «принципал—агент», посвященную определению структуры оптимальных стимулирующих контрактов между собственниками (принципалами) и их наемными работниками (агентами), и теорию корпоративного контроля, изучающую конфигурации прав на финансовые доходы фирмы и ее общую структуру управления.

Эволюционная теория фирмы активно использует предпосылки неопределенности и ограниченной рациональности, смогла соединить концепции неясного знания и организационных рутин с динамической концепцией конкуренции Й. Шумпетера. Главная идея этой теории в том, что организационные способности основаны на рутинных, которые открыто непознаваемы, но создаются и улучшаются путем повторения и практики и которые потому крайне сложны для копирования другими фирмами, стала одной из ключевых в теории стратегического управления.

Решающий вклад в становление и развитие теории стратегического управления внесла экономическая наука. Однако проблема конкурентных преимуществ фирмы находится вне сферы интересов современной экономической теории. Поэтому перспектива создания некоей «стратегической теории фирмы» зависит от возможности соединения в ее рамках исследований главных вопросов как теории фирмы, так и стратегического управления. При ответе на вопросы стратегического управления необходимо учитывать не только исключительно экономические, но также управленческие аспекты существования фирм. К природе вторых более близки психология, социология и политология. Поэтому, признавая ведущую роль экономической теории в основе стратегического управления как области научных исследований, необходимо, во-первых, принимать во внимание вклад неортодоксальных теорий фирм, поскольку прямые заимствования из других разделов экономической науки имели ограниченное значение для развития теории стратегического управления; во-вторых, эволюцию этой теории можно трактовать как последовательное «управленческое расширение» экономической теории. Эта трансформация шла путем корректировки ее предпосылок и методов, что позволило повысить предсказательную силу экономических концепций стратегий фирм.

Проблемы влияния смежных наук. Соединение в исследованиях стратегий фирм возможностей экономики и смежных наук привело также к большому смешиванию теории стратегического управления. Особенно это заметно в работе Минцберга «Школы стратегий», где он выделил 10 только основных школ. Значение данной систематизации очень велико, однако она страдает чрезмерным смешиванием научной дисциплины стратегического управления, что не способствует ее целостному восприятию.

Следует отметить, что вовлечение разных наук не обходится без издержек для развития теории стратегического управления. Но в последнее время все больше преобладает стремление к сопоставимости исследований на основе разных дисциплин, что способствует созданию общего багажа знаний в теории стратегического управления [5. С. 31].

Проблема в том, что последовательное усиление междисциплинарности теории стратегического управления может, по мнению ряда ученых, привести к стиранию ее границ с другими науками. Эта проблема серьезно заявила о себе уже в 1990-х гг., когда она заимствовала терминологию и техники анализа из теории микроэкономики, теории игр, организационной экологии, теории принятия решений и политологии. Тогда встал вопрос о том, имеет ли теория стратегического планирования независимую исследовательскую перспективу или она должна ожидать теоретические достижения в базовых для себя науках и заниматься прикладными разработками. Другой проблемой стало то, что зачастую разные по своей дисциплинарной природе концепции стратегий не только неодинаково трактовали суть стратегического управления, но и акцентировали внимание на различных его аспектах, что делало эти концепции несопоставимыми и снижало возможный кумулятивный эффект их достижений в анализе одних и тех же вопросов сквозь призму разных наук.

Эти проблемы могут быть решены при помощи подхода, в соответствии с которым стратегическое управление будет рассматриваться как самостоятельная область научных исследований в терминах ее фундаментальных вопросов (поведение фирм, причины неоднородности фирм, поведение менеджеров и т.д.).

Значение этих вопросов (особенно вопроса о том, почему фирмы не однородны) для развития теории стратегического управления сравнимо с ролью вопроса Р. Коуза «почему существуют фирмы?» — отправного для новой институциональной экономической теории, также отличающейся большим плюрализмом концепций [6. С. 123].

Хотя работы в духе такой междисциплинарной традиции начались уже в первой половине 1980-х гг., расцвет данного подхода связан с развитием в настоящее время ресурсной концепции, доминирующей в теории стратегического управления. Главная идея ресурсной концепции состоит в том, что присущая фирмам неоднородность может быть устойчивой ввиду обладания уникальными ресурсами и организационными способностями, которые, являясь источниками экономических рент, определяют конкурентные преимущества конкретных фирм. В рамках этой теории впервые стал возможен ответ сразу на два важнейших вопроса стратегий: «что?» и «как?», поскольку в ресурсной концепции соединены результаты неортодоксальных экономических теорий фирмы, теории организации и непосредственно исследований стратегий фирм [7. С. 242].

Проанализировав формирование теории стратегического управления, мы пришли к выводу, что наибольший вклад в становление ее как научной дисциплины внесла экономическая теория, прежде всего та ее часть, которая рассматривала фирму в современных быстроменяющихся условиях, с асимметрией информации и не всегда рациональными решениями менеджеров. Прямые заимствования из других разделов экономической науки имели ограниченное значение для развития теории стратегического управления. Неортодоксальные теории фирм повысили предсказательную силу экономических концепций стратегий фирм. Да-

лее теория стратегического управления развивается под действием меняющихся внешних условий, появляются различные системы управления которые изменяются как в основах так и в акцентах управления. Сменяющие друг друга системы управления ориентированы на растущий уровень нестабильности среды и все меньшую предсказуемость будущего, что являлось реакцией на усложнение управленческих задач.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. — М.: Гном и Д, 2001.
- [2] Коуз Р.Г. Природа фирмы. — М.: Дело, 2001.
- [3] Каталько В.С. Эволюция теории стратегического управления. — СПб.: Питер, 2006.
- [4] Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношения контрактация». — СПб.: Питер, 1996.
- [5] Bowman E.H. The domain of strategic management: History and evolution. Sage publications, 2001. — P. 31.
- [6] Фуруботн Э.Г. Институты и экономическая теория. — СПб.: Питер, 2005.
- [7] Foss N.J. Resources, firms and strategies. — Oxford University Press, NY, 1997.

FORMATION OF THE THEORY OF STRATEGIC MANAGEMENT

I.V. Grigolaya

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

All historical surveys on the history of management mention the classic work on military strategy from V to XIX century. However, the concepts of strategic management are reflected in other interpretations. Formation of the strategy as a scientific discipline occurred in 1960 against the increased interest of companies behavior. Strategic management as a young discipline needed support of the related sciences. Researchers of strategic management have turned to ideas from microeconomics, sociology, organization science, political science and cognitive psychology. During this period, the economy began to gain neointitutsional direction of research. Economic theory was enriched by a number of innovative concepts of firm and market competition, but the active development of these theories begun only in 1970's.

Key words: formation of the theory of strategic management, strategic management, management, economic theory, institutional theory.